

На правах рукописи

Иеромонах Тимофей (Ясеницкий Василий Матвеевич)

УКРАИНСКАЯ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В XX ВЕКЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора церковной истории

Москва
2018

Работа выполнена на кафедре внешних церковных связей Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Научный консультант: кандидат богословия, профессор протоиерей Максим Козлов, Учебный комитет Русской Православной Церкви, первый заместитель председателя

Официальные оппоненты:

Маслова Ирина Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры церковной истории Пензенской духовной семинарии

архимандрит Филипп (Симонов), доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Церкви исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Петрушко Владислав Игоревич, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории Русской Православной Церкви.

Ведущая организация: Санкт-Петербургская духовная академия.

Защита состоится «14» февраля 2018 г. в 14.00 на заседании Общецерковного докторского диссертационного совета по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь Общецерковного докторского диссертационного совета

проф. Д. В. Шмонин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность. Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ) – одна из крупнейших религиозных организаций современной Украины, находящаяся в вероучительном, каноническом и евхаристическом общении с Римским Престолом, и относящаяся к так называемым «восточным католическим Церквам», составляющие вместе с Латинской Церковью – Римско-Католическую Церковь. Как известно, существует более двух десятков восточно-католических Церквей, сохраняющих собственную богослужебную традицию, но признающие вероучение Римско-Католической Церкви и кириархальную власть Римского Папы. По целому комплексу причин верующие этих юрисдикций вступили в евхаристическое общение с Римско-Католической Церковью, отделившись от тех Церквей, к которым они ранее принадлежали. В виду указанного обстоятельства, к восточно-католическим Церквам в научной литературе и обиходно применяется наименование – «униатские» (с лат. соединенные). Примечательно, что во всем мире к восточно-католическим юрисдикциям принадлежит до 15 млн чел. (около одного процента всех католиков в мире), из которых паства УГКЦ составляет около трети – 4 млн чел.¹ Основная активность последней простирается на Украину – государство канонической ответственности Русской Православной Церкви (РПЦ).

Основная активность последней направлена на Украину – государство канонической ответственности Русской Православной Церкви (РПЦ). Географическая локализация УГКЦ приходится на Галицию – особую историко-культурную область Украины, ставшую центром развития и укоренения востокатолической юрисдикции, генетически относящейся к наследию Брестской церковной унии. Отметим, что РПЦ и УГКЦ имеют общие корни, сложную историю взаимоотношений и множество неразрешенных конфликтов имущественного характера².

Поэтому сам факт исторического бытия обозначенной юрисдикции сильно осложняет двусторонние отношения РПЦ и Ватикана. Особую озабоченность РПЦ вызывает активная прозелитическая деятельность УГКЦ в восточных, южных и центральных регионах современной Украины, где православные христиане составляют подавляющее большинство населения³.

В настоящее время ситуация последовательно накаляется ростом давления на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата

¹ Мухин, А. А. Религиозные конфессии и секты [Текст] / Алексей Мухин, Яна Здоровец. – М. : Алгоритм, 2005. – С. 106.

² Институт славяноведения (Москва). Центральноевропейские исследования [Текст] : Т. 4: Средняя Европа: проблемы международных и межнациональных отношений, XII-XX вв. : [памяти Т. М. Исламова] / отв. ред. А. С. Стыкалин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – С. 400.

³ Митрополит Волоколамский Иларион: У встречи Папы и Патриарха будут далеко идущие последствия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4384755.html>, свободный (дата обращения: 20.08.2018).

(УПЦ МП) как со стороны нынешнего украинского правительства, так и со стороны радикально настроенных общественно-политических сил⁴.

В соответствии с вышеизложенным крайне важно понять особенности исторического развития и становления Украинской Греко-Католической Церкви. Этим и определяется актуальность предлагаемой работы.

Степень научной разработанности. Безусловно, исследовательское внимание к феномену галицкого униатства последовательно прослеживается в дореволюционной, советской и современной историографии. Впрочем приходится констатировать его узкую предметную направленность, предполагающую рассмотрение лишь отдельных аспектов исторического бытия этой конфессии.

Дореволюционная российская историография представлена рядом работ церковных и светских исследователей о Галицкой Руси, подготовленных на рубеже XIX-XX вв. Характерно, что в исследованиях церковных историков наблюдается специфический интерес к структурно-организационным и богослужебным особенностям жизни униатской Галицкой митрополии, которая сложилась и развивалась в историческом отрыве от Русского мира под начальством Римского престола. В работе епископа Люблинского Модеста рассматривается история Галиции, начиная со времен Галицко-Волынского княжества. Особое место отведено вопросу этнического самоопределения ее населения⁵. Священник Ф. И. Титов подробно описывает церковно-общественную жизнь Галицкой греко-католической митрополии. Характеризуется общественный статус и материальное положение греко-католического духовенства⁶. Н. Д. Тихомиров изучает церковную и гражданскую историю Галиции со времен основания Русского государства до конца XIX в. В его работе приводятся множество малоизвестных исторических фактов о Галицком крае⁷

В дореволюционных светских исследованиях основное внимание уделяется государственному устройству Галиции, ее политической жизни межэтническим и межконфессиональным отношениям. Историю королевства Галиция и Лодомерия с момента его возникновения и до начала Первой Мировой войны подробно рассматривает Э. С. Вульфсон. Проанализирован этнический и конфессиональный состав населения. Рассмотрен государственно-правовой статус в составе Австро-Венгерской империи⁸. С.

⁴ В.Р. Легойда: Церковь занимается не прогнозами, а людьми [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5134816.html>, свободный (дата обращения: 20.08.2018).

⁵ Модест, еп. Люблинский. О древнейшем существовании православия и русской народности в Галиции, губерниях Люблинской, Седлецкой и других местностях Привислинского края [Текст] / Еп. Люблинский Модест. – Варшава : тип. Варшавского учебного округа, 1881.

⁶ Титов, Ф. И., свящ. Русское духовенство в Галиции (из наблюдений путешественника). Церковно-исторический очерк [Текст] / Свящ. Ф. И. Титов, – Киев : университет. тип., 1903.

⁷ Тихомиров, Н. Галицкая митрополия: церковно-историческое исследование [Текст] / Н. Тихомиров. – СПб: печатня Евдокимова, 1896.

⁸ Вульфсон, Э. С. Галиция до Великой Европейской войны [Текст] / Э. С. Вульфсон. Пг : тип. – лит. Русского товарищества печатного и издат. дела., 1915 г.

Троицкий анализирует этноконфессиональный состав населения Австро-Венгерской империи и королевства Галиция и Лодомерия в начале XX в. Рассматривается развитие русофильского движения и гонения на него со стороны австрийских властей⁹.

Для советской историографии характерна узкая направленность научного изучения галицкого униатства, которое рассматривалось критически, в интерпретации марксистско-ленинской идеологии, с позиции классовой борьбы. Примечательно, что имеются работы как на русском, так и на украинском языках. В исследованиях Ю. А. Кричука и В. Д. Кравченко униатство наглядно представлено в качестве инструмента международной буржуазии, применяемого для борьбы с «народной советской властью»¹⁰. Советский взгляд на классовый союз униатства и украинского национализма представлен в работе С. М. Возняка¹¹. Наиболее последовательно изучал историю УГКЦ в XX в. К. Е. Дмитрук. Особое внимание он уделял деятельности митроп. Андрея (Шептицкого) по укреплению украинского националистического движения¹². Также есть исследование, где обосновывается полная необходимость ликвидации церковного наследия Брестской унии¹³.

Современная историография представлена работами – российских светских, православных церковных, украинских русскоязычных и украинских украиноязычных исследователей.

В российской светской историографии интерес к проблеме УГКЦ отличается разнонаправленностью. В диссертационных исследованиях А. И. Баканова, И. И. Барина, А. С. Гогун освещался вопрос сотрудничества униатского священноначалия и приходского духовенства с нацистской Германией и украинскими националистами¹⁴. В работах Д. В. Бондарчука и М. Э. Клоповой феномен западнорусского униатства рассматривается как

⁹ Троицкий, С. Православие, уния и католичество у славян и румын в Австро-Венгрии с приложением карты [Текст] / С. Троицкий. – Пг, 1914.

¹⁰ Кричук, Ю. А. Реакционная деятельность украинских буржуазных националистов на Западной Украине накануне Второй Мировой войны (1934-1939 гг.) : дис... к. и. н. : 07.00.02 / Ю. А. Кричук. – Львов, 1983; Кравченко, В. Д. Социальные корни и классовая сущность идейно-политического союза украинского буржуазного национализма и унитарного клерикализма как апологетов империализма и реакции (социально-политический аспект) : дис... к. ф. н. : 09.00.02 / В. Д. Кравченко. – Одесса, 1984.

¹¹ Возняк, С. М. Уніатський клерикалізм – духовне знаряддя антикомунізму [Текст] / С. М. Возняк. – К. : Т-во Знання, 1982.

¹² Дмитрук, К. Е. С крестом и трезубцем. [Текст] / К. Е. Дмитрук. – М. : Политиздат, 1980.

¹³ Дмитрук, К. Е. Під штандартами реакції і фашизму. Крах антирадянської діяльності уніатської і автокефальної церков [Текст] / К. Е. Дмитрук. – К. : Наукова думка, 1976.

¹⁴ Баканов, А. И. Национальный вопрос в идеологии Организации украинских националистов : 1929-1945 гг. : дис... к. и. н. : 07.00.03 / А. И. Баканов; [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. – М., 2012; Барин, И. И. Оккупационный режим нацистской Германии на территории Украины, 1941-1944 гг. : дис... к. и. н. : 07.00.00, 07.00.02 / И. И. Барин; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак.]. – М., 2013; Гогун, А. С. Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР : 1943-1949 : дис... к. и. н. : 07.00.02 / А. С. Гогун. – СПб, 2005.

ведущий фактор формирования этнического самосознания населения Галиции в различные исторические периоды¹⁵.

Особое положение занимает сетевая работа русского греко-католического священника С. Голованова, в которой изложена подробная история Брестской церковной унии с конца XVI в. по наши дни. Последовательно рассматривается вопрос добровольного возвращения в православие большого числа униатов во время разделов Речи Посполитой в XVIII в.¹⁶

В работах современных историков РПЦ критически оценивается деятельность УГКЦ преимущественно новейшего периода. Прот. А. Добошу принадлежит одна из первых работ, в которой анализируется историческое развитие УГКЦ в минувшем столетии¹⁷. В своей публикации прот. В. А. Цыпин анализирует причины и последствия Львовского собора 1946 г.¹⁸ Тема проведения Львовского собора всесторонне рассмотрена в монографиях прот. Р. Л. Яремы, основанных на многочисленных архивных документах¹⁹. В публикациях А. В. Вишиванюк раскрываются особенности церковной жизни Западной Украины накануне и в ходе Великой Отечественной войны²⁰. В исследовании свящ. А. Петровского собрано много статистической информации, отражающей развитие УГКЦ на рубеже XX—XXI вв.²¹ Отдельные аспекты исторического бытия УГКЦ периода Великой Отечественной войны прекрасно рассмотрены в исследованиях известного церковного историка М. В. Шкаровского²². Проблемные вопросы истории

¹⁵ Бондарчук, Д. В. Этнокультурная идентичность населения Русского воеводства Речи Посполитой в конце XVI – первой половине XVII в. : дис. к. и. н. : 07.00.03 / Д. В. Бондарчук; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – СПб, 2012; Клопова, М. Э. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в контексте отношений России и Австро-Венгрии. 1898-1914 гг. : диссертация ... к. и. н. : 07.00.03 / М. Э. Клопова; [Место защиты: Ин-т славяноведения РАН]. – М., 2010.

¹⁶ Голованов С., свящ. Мост между Востоком и Западом. Греко-католическая церковь Киевской традиции с 1596 г. по наше время. Исторический очерк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vselenstvo.com/library/eastwest.htm>, свободный (дата обращения 20.05.2018).

¹⁷ Добош А., свящ. Уния на Украине, век XX [Текст] / Свящ. А. Добош. – Каменец-Подольск : Б. и., 1996.

¹⁸ Цыпин В., прот. Львовский собор 1946 г. и его последствия [Текст] / Прот. В. Цыпин // Материалы : ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. – М. : ПСТБИ, 1998. – С. 261-267.

¹⁹ Ярема Р., свящ. Власть и церковь накануне Львовского церковного собора (1944-1946 гг.) [Текст] / Свящ. Р. Ярема. – М., 2005; его же. Львовский церковный собор в свете торжества православия на Западной Украине [Текст] / Свящ. Р. Ярема. – Киев : Скит, 2012.

²⁰ Вишиванюк, А. В. Особенности религиозной политики советских властей в западных областях УССР в 1939 - 1941 гг. [Текст] / А. В. Вишиванюк // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), 2012. – №. 2 (45). – С. 56-71; Ее же. Церковный вопрос в идеологии и практической деятельности украинских националистических движений в 1941-1949 гг. [Текст] / А. В. Вишиванюк // XXIII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М. : Изд-во ПСТГУ. – С. 191-195.

²¹ Петровский А., свящ. Украинская греко-католическая церковь на рубеже XX—XXI вв. : дисс. к. б. – Минск, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=110815>, свободный (дата обращения 20.05.2018).

²² Шкаровский, М. В. Русская Церковь и Третий рейх [Текст] / М. В. Шкаровский. – М. : Вече, 2010; Его же. Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 годах : От «перемирья» к новой войне / М. В. Шкаровский. – СПб. : Изд. об-ние «ДЕАН+АДИА-М», 1995; Его же. Смена религиозной политики

как Русской Униатской Церкви, так и УГКЦ прекрасно рассмотрены в исследованиях В. И. Петрушко²³.

Достаточно сложный историографический пласт составляют современные исследования украинских историков, которые сложно поддаются классификации. Для удобства обзора разделим их по критерию языка публикации на две подгруппы – украинскую русскоязычную и украинскую украиноязычную историографию. Для первой характерен как объективно-исторический, так и националистический подходы в интерпретации событий церковной и гражданской истории Украины. Исследования второй подгруппы преимущественно основаны на националистической идеологической концепции существования «Руси-Украины», предполагающей начало государственного бытия и политического существования украинской нации со времен Киевской Руси. Органично эту подгруппу дополняют работы униатских историков УГКЦ.

К первой подгруппе принадлежат исследования А. Ю. Васькива и А. В. Юраша, анализирующие роль УГКЦ в общественно-политической и духовной жизни украинского общества²⁴. Исследователь униатства А. Григоренко отмечает, что гонения на галицких униатов в 40-50-е гг. XX в. проводились исключительно по инициативе советской власти, ее

советского государства в годы войны и ее последствия [Текст] // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии: Мат. Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию победы в Великой Отечественной войне. – Вологда : [Б. и.], 1995. – С. 365-371; Его же. Холокост и православная церковь [Текст] / М. В. Шкаровский. – М. : Вече, 2016.

²³ Петрушко, В. И. О попытках создания Киевского патриархата украинскими униатами и раскольниками-автокефалистами в XX веке [Текст] / В. И. Петрушко. – М. : ПСТГУ, 2008; Петрушко, В. И. Проблема создания Киевского патриархата в Украинской Греко-Католической Церкви в XX столетии : дис... к. и. н. : 09.00.13 / В. И. Петрушко. – М., 2006; его же. Греко-Католическая Церковь и Советское государство в 1944-1945 гг. [Текст] / В. И. Петрушко // Вестник церковной истории – М., 2008. – № 2 (10). – С. 249-268; его же. Епископ Львовский Гедеон (Балабан) и подготовка Брестской унии 1596 г. [Текст] / В. И. Петрушко // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – М., 2014. – № 1 (55). – С. 123-131; его же. К вопросу о восприятии идеи унии западнорусскими православными епископами накануне Брестского собора 1596 г. [Текст] / В. И. Петрушко // Вестник церковной истории. – М., 2007. – № 3. – С. 169-185; его же. Об эволюции политических взглядов униатского митрополита Андрея Шептицкого в годы Второй Мировой войны [Текст] / В. И. Петрушко // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М., 2009. – Т. 1. – № 19. – С. 312-315; его же. Папа Павел VI и греко-католики украинской диаспоры в период второй сессии II Ватиканского собора [Текст] / В. И. Петрушко // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М., 2007. – Т. 1. – № 17. – С. 297-304; его же. Папа Иоанн Павел II и украинские униаты [Текст] / В. И. Петрушко // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М., 2010. – Т. 1. – № 20. – С. 375-377; его же. Проект создания униатского патриархата в Речи Посполитой в XVI в. и его возможное влияние на учреждение Московского Патриархата [Текст] / В. И. Петрушко // Церковь и время – М., 2006. – № 3. – С. 91; его же. Украинская греко-католическая церковь: современное состояние [Текст] / В. И. Петрушко // VII Ежегодная богословская конференция, 30 января – 1 февраля 1997 г. – М. : ПСТБИ, 1997. С. 42-48.

²⁴ Васькив, А. Ю. Греко-католическая церковь в духовной жизни украинцев Восточной Галичины (1919-1939 гг.) : автореферат дис. ... к. и. н. : 09.00.11 / А. Ю. Васькив. – К., 1997; Юраш, А. В. Украинская Церковь в контексте современных политико-конфессиональных и коммуникационных процессов (историко-политологический аспект) : автореферат дис. ... к. пол. н. : 23.00.01 / А. В. Юраш. – Львов, 1996.

государственными органами. Как подчеркивает автор, не смотря на данный факт, униаты всю вину за репрессии возлагают на РПЦ²⁵.

Значительно более обширны монографические исследования второй подгруппы. Исследователь А. Поппе обращается к вопросу выбора св. равноап. князя Владимира между «западным» и «восточным» христианством, склоняется к мысли, что принятие последнего стало эффективным методом решения проблем Древнерусского государства²⁶. В. Биднов изучал сложности правового положения Униатской Церкви, возникшие после присоединения территорий Речи Посполитой к России²⁷. М. Яременко исследовал причины деградации унии на Правобережной Украине и в Белоруссии²⁸. Исследователи Н. Стоколос и Р. Шеретюк изучали меры царского правительства по ограничению положения Униатской Церкви, в контексте влияния событий Польского восстания 1831 г. на изменение официального отношения к унии. Затронута проблема негативного влияния на униатов исправлений «латинских искажений», как например – уничтожение статуй²⁹. С. Жилюк в своей работе изучает миссионерскую деятельность РПЦ на Волыни в 1793-1917 гг. Исследователь отмечает ослабление миссионерской работы среди проуниатски настроенных жителей в конце XIX в.³⁰ Д. И. Дорошенко отмечает исключительно важную роль Униатской Церкви для сохранения и укрепления украинской нации в составе Австрии³¹. Историк И. С. Монолатий делает вывод о том, что Униатская Церковь была катализатором этномобилизационных процессов на территории Галиции. На взгляд исследователя сосуществование этнокультурных подсистем на ее территории носило состязательный характер. Также ему принадлежит изучение проблемы этнорелигиозных конфликтов в Галиции в конце XIX – начале XX вв. и влияние на них австрийских властей и польских политических деятелей³². В. Котигоренко исследовал столкновение ценностей римо-католиков и греко-католиков в цивилизационном ключе³³. О. Турий в своей работе изучает кризис

²⁵ Григоренко, А. Уния в истории Украины-Руси. Краткий исторический очерк [Текст] / А. Григоренко, – Новосибирск : Паритет, 1991.

²⁶ Поппе, А. Перші сто років християнства на Русі [Текст] / А. Поппе // Варшавські українознавчі записки. Зошит 1. – Варшава: Видавництво ОО. Василян, 1989.

²⁷ Биднов, В. Заведення християнства [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/cultur/cult13.htm>, свободный (дата обращения 20.05.2018).

²⁸ Яременко, М. Міжконфесійні відносини в Україні та Білорусі у XVIII ст. (постановка проблеми) [Текст] / М. Яременко // Соціум. Альманах соціальної історії. – Вип. 2. – 2003.

²⁹ Стоколос, Н. Шеретюк, Р. Нищення духовно-культурних набутків Уніатської Церкви на Правобережній Україні напередодні її офіційного скасування в 1839 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://vuzlib.com/content/view/1597/52>, свободный (дата обращения 20.05.2018).

³⁰ Жилюк, С. Російська православна церква на Волині (1793 – 1917) [Текст] / С. Жилюк. – Житомир : Журфонд, 1996.

³¹ Дорошенко, Д. І. Нарис історії України [Текст] / Д. І. Дорошенко. – Львів : Б. и., 1991.

³² Монолатій, І. С. Разом, але майже окремо. Взаємодія етнополітичних акторів на західноукраїнських землях у 1867-1914 рр. [Текст] / І. С. Монолатій. – Ів.-Франківськ : Лілея-НВ, 2010.

³³ Котигоренко, В. Теоретичні виміри етнічних контекстів суспільного конфлікту [Текст] / В. Котигоренко // Людина і політика. – Б. м. : [Б. и.], 2002.

Уніатської Церкви в Галиції і її вплив на націоналістическі настроєння українців з кінця ХІХ в.³⁴ О. Аркуша затрагує проблему самоідентифікації українців в контексті політичної ситуації в 80-е гг. ХІХ в. Он приходить к виводу, що під впливом місцевих особливостей замість культу монарха у українців формується ідеал національної свободи і політичної самостійності нації³⁵. А. Капелер в своїй роботі відзначає посилення ролі інтелігенції в справі просування національної ідеї на Україні в 80-е гг. ХІХ в.³⁶ М. Мудрий характеризує прагнення Уніатської Церкви повернути собі лідерство в національному русі в 70-е гг. ХІХ в.³⁷ В. Пащенко вивчив роль митроп. Андрея (Шептицького) в справі формування ідей незалежної України³⁸. Взаємостосункам митроп. Андрея (Шептицького) з властями Західно-Української Народної Республіки і Української Народної Республіки присвячено дослідження В. І. Ульяновського³⁹. Дослідник А. Кравчук вивчає питання стосунків УГКЦ з німецькими окупаційними властями в 1941-1944 гг. В частині, розглядає стосунки до німецької окупації митроп. Андрея (Шептицького), пройдений шлях від схвалення до повного неприязні⁴⁰. Книга В. Ленцика розповідає про отстаювання митрополитом Андреем (Шептицьким) інтересів української нації в 1903-1913 гг.⁴¹ В. Іванишин досліджує питання політичного союзу УГКЦ з Організацією українських націоналістів (ОУН)⁴². Л. Гентош охарактеризував діяльність УГКЦ по зміцненню впливу на землях колишньої Австро-Угорщини і Російської імперії⁴³. В. Сергійчук розглядає діяльність протопресвитера Гавриїла Костельника в час підготовки Львівського собору і репресії органів держбезпеки проти УГКЦ⁴⁴. В. Пащенко

³⁴ Турій, О. Греко-католицька церква та українська національна ідентичність у Галичині [Текст] / О. Турій // Ковчег: Науковий збірник із церковної історії / За ред. о. Бориса Гудзяка, Ігоря Скочильяса, Олега Турія : – Ч. 4. – Л., 2003.

³⁵ Аркуша, О. Український національно-політичний рух у Галичині наприкінці 80-х рр. ХІХ ст. [Текст] / О. Аркуша // Україна: Культурна спадщина, національна свідомість, державність: Зб. наук. пр. : Вип. 3-4. –Л.: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1997.

³⁶ Капелер, А. Національний рух українців у Росії та Галичині: спроба порівняння [Текст] / А. Капелер. – К. : [Б. и.], 1992.

³⁷ Мудрий, М. Спроби українсько-польського порозуміння в Галичині (60-70-і роки ХІХ ст.) [Текст] / М. Мудрий // Україна. Культурна спадщина, національна свідомість, державність: Зб. наук. пр. : Вип. 3-4. – Л. : Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1997.

³⁸ Пащенко, В. Греко-католики в Україні [Текст] / В. Пащенко. – Полтава : [Б. и.], 2002.

³⁹ Ульяновський, В. І. Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. (доба Української Центральної ради) [Текст] / В. І. Ульяновський. – Київ : [Б. и.], 1997.

⁴⁰ Кравчук, А. Християнська соціальна етика під час німецької окупації Галичини, 1941-1944: митрополит Андрей (Шептицький) про солідарність, опір владі та захист святості життя [Текст] / А. Кравчук // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. – Ч. 2. – Л., 2000.

⁴¹ Ленцик, В. Нарис історії Української Церкви [Текст] / В. Ленцик. – Л. : Свічадо, 2003.

⁴² Іванишин, В. Орден Української Надії. Державність нації. Збірка праць [Текст] / За ред. Петра Іванишина : Том II. – Тернопіль : Астон, 2009.

⁴³ Гентош, Л. Католицька Церква та становлення української державності (1917 – 1923 рр.) / Л. Гентош // Другий міжнародний конгрес україністів. – Л. : [Б. и.], 1993

⁴⁴ Сергійчук, В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали [Текст] / В. Сергійчук. – К. : [Б. и.], 1996.

указал на значительную роль репрессий в отношении униатского духовенства, активно применявшихся в ходе ликвидации унии в Западной Украине⁴⁵. Н. Опалко изучил жизненный путь кардинала Иосифа Слепого и гонения на него со стороны советской власти⁴⁶.

Итак, по завершению обзора приходится констатировать, что в современной церковной и светской историографии представлено крайне мало монографических исследований, в которых комплексно рассматриваются все стороны исторического бытия такого сложного института украинского общества XX в. как УГКЦ.

Территориальные рамки исследования соответствуют рубежам Русского воеводства Польского королевства, королевства Галиции и Лодомерии Священной Римской империи германской нации (1772-1806 гг.); Королевства Галиции и Лодомерии Австрийской империи (1806-1867 гг.); Королевства Галиции и Лодомерии Австро-Венгрии (1867-1918 гг.); Западно-Украинской Народной Республики (1918-1919 гг.); Львовского, Станиславского, Тернопольского воеводств (Восточная Малопольша) Второй Речи Посполитой или Польской Республики (1920-1939 гг.); Дрогобычской, Львовской, (Станиславской) Ивано-Франковской, Тернопольской областей Украинской Советской Социалистической Республики Союза Советских Социалистических Республик (1939-1991 гг.); Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской областей республики Украины с 1991 г.

Пограничное положение рассматриваемой территории определяет самобытную специфику церковной жизни Западной Украины.

Объект исследования – УГКЦ как восточно-католическая юрисдикция славяно-византийской литургической традиции, действующая на территории Украины и в украинской диаспоре, которая пребывает в вероучительном, церковно-каноническом и евхаристическом общении с Римско-Католической Церковью.

Предметом исследования являются общие и частные аспекты институционального и церковно-общественного развития УГКЦ в XX в.

Цель работы – комплексное изучение пути исторического развития УГКЦ в XX веке, в контексте изучения ее происхождения от Русской Униатской Церкви, и взаимоотношений с Русской Православной Церковью, Римско-Католической Церковью, украинским автокефалистским движением и украинским национализмом.

Подобная постановка цели предопределила следующие **исследовательские задачи**:

1) изучить процесс формирования и развития Русской Униатской Церкви, действовавшей в XVI-XIX вв. в исторических землях Западной Руси;

⁴⁵ Пашенко, В. Греко-католики в Україні [Текст] / В. Пашенко. – Полтава : [Б. и.], 2002.

⁴⁶ Опалко, Н. Хресний шлях Йосифа Сліпого [Текст] / Н. Опалко // Рідна школа. – Б. м. : [Б. и.], 1998. – № 1.

2) проанализировать процесс комплементации галицкого униатства и украинского национального движения в конце XIX – первой половине XX вв.;

3) рассмотреть процесс конфессионального выживания УГКЦ в Советском Союзе;

4) охарактеризовать процесс институционального восстановления УГКЦ в последнем десятилетии XX в.

Хронологические рамки исследования. В рамках диссертационного исследования последовательно изучается хронологический период, соответствующий XX столетию, в контексте обобщающего рассмотрения истории западнорусского униатства, давшего начало организационному существованию УГКЦ.

Методологическая основа исследования. В ходе научно-исследовательской работы автор диссертации опирался на принципы историзма и научной объективности, рассматривая различные события и явления в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Использовались методы критического анализа источников, визуализации объекта, монографического описания, историко-статистический. Их применение позволило рассматривать взаимосвязи западнорусского униатства и УГКЦ.

Источниковая база исследования состоит из опубликованных и неопубликованных архивных источников. К опубликованным источникам относятся: изданные сборники архивных документов, мемуары и собрания сочинений, законодательные акты, внутрецерковные акты, периодическая печать.

Задействованы сборники архивных документов, отражающие положение и статус Римско-Католической и Униатской Церкви в Российской империи⁴⁷.

Законодательные акты представлены церковно-государственными постановлениями, определяющими правовой характер функционирования Русской Униатской Церкви и УГКЦ в различных государствах⁴⁸

Диссертант обращается к **мемуарам** и **трудам** православных и униатских иерархов, освещающих отдельные стороны жизни западнорусского и галицкого униатства в различные исторические периоды⁴⁹.

⁴⁷ История Римско-Католической Церкви в Российской Империи (XVIII – XX вв.) в документах Российского государственного исторического архива - Historia Kościoła Rzymskokatolickiego w Imperium Rosyjskim (XVIII – XX w.) w dokumentach Rosyjskiego Państwowego Archiwum Historycznego [Текст] / Федер. арх. служба России. Рос. гос. ист. архив; Гл. ред. кс. К. Пожарский. – СПб. : [Б. и.] ; Варшава : РГИА, 1999; Соборное постановление униатских епископов и других членов униатской коллегии 1834 г. [Текст] // Пятидесятилетие (1839 – 1889) воссоединения с Православной Церковью западно-русских униатов. Соборные деяния и торжественные служения в 1839 году. – СПб : Синодальная типография, 1889.

⁴⁸ Жалованная грамота Сигизмунда III униатскому митрополиту Рогозе и всему духовенству Вел. кн. Лит. о правах и преимуществах за принятие унии. Уния в документах [Текст]. Док. №18. – Минск : Лучи Софии, 1997; и др.

⁴⁹ Евлогий (Георгиевский), митроп. Путь моей жизни [Текст] / Митроп. Евлогий (Георгиевский). – Париж : [Б. и.], 1947; Митрополит Андрей Шептицкий: Життя і Діяльність. Документи і Матеріали 1899–1944 : Т. 2 / за ред. А. Кравчук – Л. : Місіонер, 1998; Первая записка Иосифа Семашки о бедственном состоянии Униатской Церкви и о средствах вывести из отчуждения от России полтора миллиона Русского народа.

Внутрецерковные акты представлены корпусами церковного права Российской Православной Церкви, Русской Униатской Церкви, Римско-Католической Церкви, УГКЦ⁵⁰.

Периодическая печать представлена материалами научных периодических изданий на русском языке⁵¹.

Задействован обширный перечень периодических изданий исторической, религиоведческой, публицистической, церковно-общественной направленности на украинском языке⁵².

Имеется периодика на английском и польском языке⁵³.

Архивные источники, освещающие церковно-общественное развитие УГКЦ, выявлены в ходе архивно-розыскной деятельности, проводившейся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва), Российском Государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург).

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) обследован фонд 823 (Канцелярия восточно-католических митрополитов), в котором хранятся документы канонических подразделений Русской Униатской Церкви (Греко-Униатской Церкви, Митрополии греко-униатских церквей России) последней трети XVIII – середина XIX вв., действовавших в границах Российской империи. Документы фонда представлены отношениями канцелярии с центральными и местными органами государственной власти Российской империи, распорядительными актами,

Написана в 1827 году [Текст] // Пятидесятилетие (1839-1889) воссоединения с Православной церковью западно-русских униатов. Соборные деяния и торжественные служения в 1839 году. – СПб. : [Б. и.], 1889.

⁵⁰ Апостольська конституція папи Климента VIII "Magnus Dominus et laudabilis nimis" про з'єднання Київської митрополії з Римською Церквою /Основні документи Берестейської унії [Текст]. – Львів : "Свічадо", 1996; Барсов, Т. В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по Ведомству православного исповедания: Т. I. [Текст] / Т. В. Барсов. – СПб : Синод. тип., 1885; Соборное постановление униатских епископов и других членов униатской коллегии 1834 г. [Текст] // Пятидесятилетие (1839 – 1889) воссоединения с Православной Церковью западно-русских униатов. Соборные деяния и торжественные служения в 1839 году. – СПб : Синодальная типография, 1889; Кодекс Канонів Східних Католицьких Церков [Текст]. – Мукачево: [Б. и.], 1993; и др.

⁵¹ Крестный путь патриарха Сергия: документы, письма, свидетельства современников (к 50-летию со дня кончины). Публ. М.И. Одинцова [Текст] // Отечественные архивы. – М. : [Б. и.], 1994. – № 2; Униаты и советская власть (встреча в Москве. Декабрь 1944). Публ. М.И. Одинцова [Текст] // Отечественные архивы. – Б. м. : [Б. и.], 1998-1994. – № 3; Шкаровский, М. В. Московская патриархия на международной арене. В центре "большой политики" [Текст] / М.В. Шкаровский // Христианское чтение. Журнал православной Духовной Академии. – СПб. : [Б. и.], 1996; и др.

⁵² Антисоціалістична сутність уніатсько-націоналістичної фальсифікації історії українського народу : [збірка статей] [Текст] / Міжресп. філ. Ін-ту наук. атеїзму Акад. сусп. наук при ЦК КПРС в М. Києві ; за заг. ред. П. Л. Яроцького. – К. : Вища школа, 1984; Антоновський, Т. Собори українських Церков [Текст] / Т. Антоновський // Католицький щорічник 1996. – К. : Видавничий дім університету "Києво-Могилянська академія", 1996; Боцюрків, Б. УГКЦ в катакомбах (1946-1989) [Текст] / Б. Боцюрків // Ковчег. Збірник статей з церковної історії : Ч. 1. – Л. [Б. и.], 1993; Гентош, Л. Католицька Церква та становлення української державності (1917 – 1923 рр.) / Л. Гентош // Другий міжнародний конгрес українців. Л. : [Б. и.], 1993; и др.

⁵³ Himka, J. P. Priests and Peasants: The Greek Catholic Pastor and the Ukrainian National Movement in Austria, 1867-1900 [Текст] / J.P. Himka // Canadian Slavonic Papers 21 (1). – Б. м. : [Б. и.], 1979. – March; Hentosz L. Kanadyjski duchowny o. Jozafat Jean (Żan) – ukraiński dyplomata [Текст] / L. Hentosz // Biuletyn ukrainoznawczy. – Przemyśl : [Б. и.], 2000. – № 6.

отчетами и резолюциями по переписке с каноническими подразделениями митрополии. Имеются сведения об имуществе архиерейских кафедр, приходских церквей, базилианского ордена. Особый интерес вызывает информация о деятельности благотворительных и образовательных учреждений, взаимоотношениях с Православной Церковью, строительстве униатских церквей, переходе из православия в унию и о возвращении униатов в православие. Многие документы конца XVIII в. составлены исключительно на польском языке, который продолжительное время употреблялся в официальном делопроизводстве Греко-Униатской Церкви.

Особенно значимы для исследования документы фонда 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви / по делам религий при Совете министров СССР) Государственного архива Российской Федерации, представленные квартальными информационными отчетами уполномоченных Совета по делам РПЦ / по делам религий при Совете министров Украинской ССР, содержащие обширную фактологическую информацию о церковной жизни Западной Украины в 1945-1991 гг. Особую ценность составляют сведения о деятельности «Инициативной группы» на епархиальном и деканатском (благочинническом) уровнях накануне и после Львовского собора 1946 г. Имеются циркулярно-инструктивные письма областным уполномоченным, в которых обозначены допустимые меры воздействия местных органов государственной власти в отношении священнослужителей, не проявлявших должной ревности в вопросе воссоединения с православием. Приводятся опросы униатского духовенства, характеризующие разнообразие и полярность их мнений относительно соборного решения. Сообщается о многочисленных актах насилия в отношении воссоединившихся клириков со стороны вооруженного националистического подполья. Наибольший интерес вызывает информация о сохранении некоторых богослужебных и бытовых традиций Греко-Католической Церкви в так называемых «новоправославных» приходах Украинского экзархата РПЦ в 1950-1970-е годы.

Отметим, что указанные документы дублируют материалы фонда 4648 (Совет по делам религии при Совете министров УССР) Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины, г. Киев).

Применяются документы Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва). В фонде 17 (Центральный комитет КПСС) хранятся документы, отражающие проуниатскую деятельность Организации украинских националистов (ОУН) в 1945-1948 гг. В фонде 606 (Академия общественных наук при ЦК КПСС) содержится аналитическая документация Института научного атеизма, отслеживавшего религиозную жизнь в областях Западной Украины в 60-70-х гг. XX в. Приводятся важные наблюдения о росте религиозного сектантства в униатской среде (прокутническое движение), вызванного делегализацией

УГКЦ в Советском союзе. Собраны сведения о деятельности униатского подполья, методах работы «проповедников» с молодежью. Приложены достаточно правдоподобные данные социологических опросов населения Галиции по вопросу отношения к религии и конфессиональной принадлежности. Приводятся рекомендации по развитию антирелигиозной пропаганды в регионе, как способа искоренения «пережитков униатства».

К сожалению, по причине недоступности для православного исследователя ведомственных архивов УГКЦ, не удалось изучить документы 1990-х годов, характеризующие организационное возрождение этой конфессии и ее агрессивную и прозелитическую деятельность в отношении епархий и приходов Московского Патриархата на территории Украины.

В совокупности, привлечение опубликованных и неопубликованных архивных источников позволило проанализировать и охарактеризовать историческое развитие УГКЦ в XX в. Большая часть вышеуказанных архивных источников впервые введена в научный оборот.

Положения, выдвигаемые на защиту:

- Галицкая греко-католическая митрополия на рубеже XIX-XX вв. оставалась последним осколком Русской (Руськой) Униатской Церкви, возникшей вследствие Брестской церковной унии 1596 г. К этому времени католичество восточного обряда основательно укоренилось в галицко-русинской народной среде;

- В Галицкой греко-католической митрополии на рубеже XIX-XX вв. сохранялось сильное русофильское (москвофильское) движение, ориентировавшееся на Россию и симпатизировавшее православию;

- На рубеже XIX-XX вв. в Галицкой греко-католической митрополии зарождается мощное украинофильствующее движение, получившее полную поддержку со стороны Габсбургской монархии и иерархии Римско-Католической Церкви;

- Эволюция Галицкой греко-католической митрополии в Украинскую Католическую Церковь в межвоенный период стало следствием полной победы украинофильствующего движения, поддерживаемого Папским Престолом и в меньшей степени властями Второй Речи Посполитой;

- Верховный архиепископ Львовский и митрополит Галицкий Андрей (Шептицкий) сделал все возможное для институционального развития и сохранения Галицкой греко-католической митрополии в условиях меняющихся политических режимов в Галиции. УГКЦ становится «национальной силой» галицких русин / западных украинцев в период его предстоятельства;

- В межвоенный период и годы Великой Отечественной войны митрополит Андрей (Шептицкий) оказывал всестороннюю поддержку украинским националистическим организациям, участвовавшим в военных преступлениях. Вместе с тем, необходимо признать, что во многом такая позиция священноначалия, духовенства и паствы УГКЦ стало ответом на

советские репрессии 1939-1941 гг. в отношении населения Западной Украины;

- В исторической ретроспективе Львовский собор 1946 г. можно рассматривать как первую, но неудачную попытку окончательного упразднения наследия Брестской церковной унии, что было обусловлено следующими обстоятельствами: а) наличием многочисленной украинской греко-католической диаспоры, в которой сохранялись институционные формы УГКЦ; б) атеистическим характером советского государства и запретом миссионерской и религиозно-просветительской работы с населением; в) созданием украинской советской государственности; г) незначительным временным периодом от проведения собора до распада Советского Союза;

- Большой вклад в институционное развитие УГКЦ в диаспоре внес кардинал и митрополит Иосиф Слепой. Советское руководство совершило политическую ошибку, когда разрешило ему покинуть Советский Союз.

- Непродуманное решение М. С. Горбачева о легализации УГКЦ нанесло невосполнимый ущерб каноническим подразделениям РПЦ на Западной Украине.

- В постсоветский период священноначалие УГКЦ взяло курс на бескомпромиссную конфронтацию с РПЦ и Украинской Православной Церковью Московского Патриархата (УПЦ МП).

Научная новизна. В диссертации изучены вопросы, ранее не рассматривавшиеся в исторических исследованиях: агитационная деятельность «Инициативной группы» в греко-католических деканатах Дрогобычской, Львовской, Станиславской и Тернопольской областей УССР в 1945-1946 гг.; организационное развитие в XX в. греко-католического монашества галицкой традиции; развитие системы частного церковного права УГКЦ в XX в.; устройство и полномочия органов управления УГКЦ в XX в.; украиноязычная историография УГКЦ.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты исследования можно использовать: при подготовке исследований по истории западнорусского униатства, при подготовке исследований по истории УГКЦ, при подготовке учебных пособий по истории РПЦ, при подготовке учебных пособий по истории УПЦ МП.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы прошли обсуждение на кафедре внешних церковных связей Общецерковной аспирантуры и докторантуры. Результаты исследования изложены в пятнадцати статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется историография и источниковая база, обозначаются цели, задачи и методология исследования, определяется научная новизна.

В **первой главе**, «Историческое наследие Брестской церковной унии», рассматривается процесс формирования в землях Западной Руси восточно-католической юрисдикции славяно-византийского обряда, действовавшей в XVI-XIX вв., и известной как Русская (Руськая) Униатская Церковь.

В **первом параграфе**, «Становление и развитие Униатской Церкви в Западной Руси (XVII – первая половина XVIII века)», характеризуется церковно-общественная жизнь западнорусского униатства в границах Речи Посполитой.

Вследствие Брестского церковного собора 1696 г. образовалась Русская Униатская Церковь, возникновение которой было предопределено общим состоянием церковной жизни в Киевской (Западнорусской) митрополии Константинопольской Церкви, после Люблинской государственной унии, оказавшейся в католическом государстве Речь Посполитая. В качестве непосредственных причин Брестской унии можно назвать: ассимиляционные процессы в среде западнорусской аристократии, когда ранее православные княжеские и боярские роды, в силу политической конъюнктуры, стали переходить в католицизм, сменяя этническое самосознание; падение авторитета православной иерархии, в виду замещения высших церковных должностей лицами несоответствующими выбранному служению, когда архиереями становились люди, не имеющие богословского образования, ведущие светский образ жизни и не думающие о защите прав Церкви, прельщенные, тем местом и теми привилегиям, которыми обладало римско-католическое духовенство; утверждение системы королевского патроната, дававшего право польско-литовским монархам назначать на православные епископские кафедры своих кандидатов в награду за доблестную государственную или военную службу.

Отметим, что Брестская церковная уния на века усложнила взаимоотношения Римо-Католической Церкви и РПЦ. Вместе с тем, от нее исторически происходит УГКЦ и еще ряд малых восточно-католических юрисдикций.

Во **втором параграфе**, «Разделы Речи Посполитой и положение Униатской Церкви (вторая половина XVIII века – начало XIX века)», прослеживаются изменения в церковно-общественной жизни западнорусского униатства, оказавшегося и границах Священной Римской империи германской нации (Австрийская империя) и Российской империи.

По результатам разделов Речи Посполитой существенная часть бывших униатов добровольно воссоединилась с Российской Православной Церковью. Вместе с тем, следует признать, что у российского правительства, как при императрице Екатерине II, так и при императоре Павле I отсутствовала определенная программа решения униатского вопроса. К началу XIX в.

Русская Униатская Церковь (или Греко-Униатская Церковь) фактически оказалась заброшенной, с невнятным статусом и без централизованной системы управления.

Реорганизация Русской Униатской Церкви происходит в начале царствования императора Александра I, и ее следует рассматривать как государственную реакцию на рост ассимиляционных процессов в среде западнорусских униатов, активно обращавшихся в католичество римского обряда со сменой этнического самосознания.

По нашему мнению, указанную реорганизацию, связанную с именем униатского митрополита Иракия (Лисовского), можно смело называть униатской церковной реформой императора Александра I, ибо был образован централизованный орган управления – Униатский департамент Римско-Католической духовной коллегии, создана Главная семинария – независимое от базилиан учебное заведение, адаптированы границы униатских епархий.

Примечательно, что Литовская Главная семинария стала образовательным центром, готовившим лояльные православию и Российскому государству кадры униатских священнослужителей. В этом учебном заведении получили свое образование будущие пастырь-воссоединители Антоний Зубко, Василий Лужинский, Иосиф Семашко, и др. Именно образование помогло развиться их внутреннему расположению к православию. С созданием семинарии был нанесен существенный удар по полонизаторским и латинизаторским планам римско-католического духовенства. Благодаря деятельности митрополита Иракия (Лисовского) и его идейных сподвижников, предки современного населения Белоруссии и центральных областей Украины сохранили этническое самосознание и не пополнили собой польский этнос.

Вместе с тем, российское правительство недооценило базилианский орден, фактически бывший восточным ответвлением иезуитов и орудием латинизации и полонизации униатов. Эта структура хотя и была ослаблена после упразднения Речи Посполитой, но продолжала существовать вплоть до Полоцкого собора 1839 г., всячески препятствуя сближению униатов и Российской Православной Церкви.

В **третьем параграфе**, «Полоцкий собор 1839 года и воссоединение униатов с Российской Православной Церковью», соборное воссоединение рассматривается, как следствие целенаправленной государственной политики российских властей в эпоху императора Николая I и активности русофильского движения в униатской среде. Следует признать, что Русская Униатская Церковь оказала определенное влияние на духовное и культурное развитие значительной части населения Волыни, Подолья, Полесья, Белой и Черной Руси в XVII- первой половине XIX вв.

Впрочем, в XVIII в. «унийная вера» в указанных районах, вследствие неблагоприятной политической ситуации и частых крестьянских восстаний, не смогла полностью укорениться и составить самобытную культурную и

религиозную традицию. Этому способствовал и недостаточный уровень образования западнорусского униатского духовенства, которое, в свою очередь, не могло уделить достаточного внимания религиозному воспитанию верующих. Востребованные мероприятия в этом направлении (основание семинарии в городе Житомире, начало катехизаторской работы с паствой, и т.д.) стали реализовываться слишком поздно, и к концу XVIII в. не могли принципиально изменить сложившуюся общественно-религиозную ситуацию.

Кроме того, в Речи Посполитой было известно и активно применялось право патроната, согласно которому владелец имения мог решать, какой именно христианской конфессии (православной или униатской) должны были придерживаться его подданные. С разрушением польской государственности ситуация коренным образом изменилась. Новый «владелец» этих земель – Российская империя последовательно на государственном уровне поддерживала Российскую Православную Церковь, которая рассматривала западнорусских униатов, как насильственно оторванных от истоков «русских православных христиан». При таких условиях «административный ресурс» местных польских или ассимилированных поляками землевладельцев римско-католического исповедания в вопросе конфессиональной принадлежности приходов в их владениях был сведен к минимуму.

Относительно самих крестьян, то к началу XIX в. большинство из них проявляло пассивность в религиозных делах и изменение конфессиональной принадлежности своего прихода воспринимало довольно индифферентно. Наблюдавшееся недовольство части крестьянской массы в вопросе очистки восточного обряда от латинских заимствований в первой трети XIX в., скорее следует считать обрядоверием, чем ярко выраженной верностью Римско-Католической Церкви.

Следует признать эффективность политики правительства Российской империи по ликвидации церковной унии, последовательно проводившейся на протяжении нескольких десятилетий, и предусматривавшей целый комплекс подготовительных мероприятий, в частности: а) комплектование униатской иерархии из лиц, лояльных Российской империи; б) поддержка и служебное продвижение униатского духовенства, симпатизировавшего православию; в) освобождение Митрополии греко-униатских церквей от административного подчинения Римско-Католической Церкви; г) систематическое ослабление базилианского ордена – главного оплота униатства; д) очищение византийского обряда униатов от латинских элементов; е) развитие независимой системы духовного образования.

Полоцкий собор 1839 г. стал итогом этой политики. По нашему мнению, следует отметить и его своевременность. Если проведение подобного «воссоединительного» собора было бы отложено еще на несколько десятилетий, дело ликвидации унии проходило бы в гораздо более сложной общественно-политической обстановке, так как существенно возрастала

опасность обращения значительной части бывших униатов в католицизм римского обряда, что наглядно наблюдалось на примере Холмской Руси в начале XX в.

В четвертом параграфе, «Ликвидация Холмской греко-униатской епархии (1875 год)», рассмотрены причины и последствия упразднения последнего официального униатского центра в Российской империи. В 1875 г. было окончательно ликвидировано последнее каноническое подразделение Русской Униатской Церкви на территории Российской империи, возникшее после Брестской церковной унии. Многие критики российской политики по ликвидации «католичества восточного обряда» последовательно обвиняют российское правительство и РПЦ в насилии над совестью людей. Подчеркнем, что ликвидации проводились больше государственными методами чем церковными, поскольку униаты административно подчинялись Министерству внутренних дел Российской империи, и только уже в совсем поздние времена в отдельных вопросах Св. Синоду. Да и уместно напомнить, что Русская Униатская Церковь – сама являлась плодом вмешательства государственных властей Речи Посполитой в дела Киевской митрополии Константинопольской Православной Церкви, и была образована в следствии административного давления, и насилия над религиозными убеждениями православного населения.

В пятом параграфе, «Греко-Католическая Церковь Галиции в империи Габсбургов (XIX век)», рассматривается положение западнорусского униатства на территории Галиции в составе Австрийской империи (1806-1867 гг.) и Австро-Венгрии (1867-1918 гг.) в условиях зарождения украинского национального движения. Распространение церковной унии в Галицком крае, бывшем тогда Русским воеводством Польского королевства, приходится на рубеж XVII-XVIII вв. К началу XX в. «католичество восточного обряда» основательно укоренилось в русинской среде. Австрийское господство способствовало развитию всех институционных форм Греко-Католической Церкви в королевстве Галиция и Лодомерия. Отметим, что значительные группы русинского греко-католического духовенства и интеллигенции исторически симпатизировали Российскому государству и придерживались русофильских взглядов. Идеологическая парадигма русофильского движения основывалась на признании общерусского единства Галиции и России и призывах возвращения русин к православному исповеданию.

В конце XIX в. значительно осложняется политическая обстановка в Европе, оформляются военно-политические блоки (Антанта и Тройственный союз), Австро-Венгрия и Россия оказались в разных лагерях. Безусловно австрийские власти не могли проигнорировать факт наличия на собственной территории групп населения, симпатизирующего потенциальному противнику. В контексте давних русино-польских противоречий и внутрирусинских идентификационных споров, используя в качестве

инструментов польское римско-католическое духовенство и краевые польские власти, австрийское правительство начало реализовывать поэтапную политику искусственного насаждения украинской этнической идентификации, которая предусматривала: а) дискредитацию лидеров русофильского движения; б) назначение греко-католических иерархов, симпатизирующих украинству; в) расширение участия базилианского ордена в церковно-общественной жизни Галиции; г) подготовку идеологически обработанных кадров «украинствующих» священнослужителей; д) противопоставление украинства и русскости, восточного католичества и православия.

Нельзя не признать успешность и эффективность указанной политики. Ко времени окончания Первой Мировой войны русофильское движение практически полностью оказалось организационно разгромлено, и в значительной мере физически истреблено.

Во **второй главе**, «Становление и развитие Украинской Греко-Католической Церкви (1901-1946 года)», рассматривается процесс этнического самоопределения галицкого униатства и его взаимодействия с украинским национальным движением.

В **первом параграфе**, «Митрополит Андрей (Шептицкий) как первоиерарх Украинской Греко-Католической Церкви», характеризуется личность и церковно-административная деятельность верховного архиепископа Львовского и митрополита Галицкого. Исходя из факта этнического происхождения и конфессиональной принадлежности митрополит Андрей (Шептицкий) скорее больше являлся поляком, чем галицким русином. Крайне сложно понять какие внутренние побуждения способствовали его переходу в восточный обряд. Возможно определенное значение имело увлечение семейной генеалогией, своеобразный поиск корней, который возводил его род ко временам Галицко-Волынского княжества. В эту концепцию хорошо укладывается и факт его первого посещения России в 1886-1887 гг. Мало вероятно, что этот визит был вызван поиском путей обращения в унию православного населения России. Впрочем, возможные ростки русофильских настроений вскоре были полностью перечеркнуты прохождением послушания (новициата) в (чине) ордена святителя Василия Великого, служившего с конца 1880-х гг. центром пропаганды украинофильствующих идей.

Интерес к России сохранился у Шептицкого и после его архиерейской хиротонии. Но интерес этот стал более практическим, правильнее сказать, прозелитическим. Каноническую территорию Российской Православной Церкви и православное население он стал рассматривать в качестве миссионерского пространства.

Митрополит очень умело воспользовался временем своего вынужденного нахождения в Российской империи во время Первой Мировой войны и

приложил усилия к образованию местной восточно-католической юрисдикции – Российского Экзархата католиков восточного обряда.

Как первоиерарх, митрополит Андрей (Шептицкий) сделал все возможное для развития и выживания Галицкой греко-католической митрополии в условиях меняющихся политических режимом в Галиции.

Во втором параграфе, «Политическая деятельность митрополита Андрея (Шептицкого)», оцениваются взаимоотношения предстоятеля Украинской Греко-Католической Церкви с государственными властями Австро-Венгрии, Второй Речи Посполитой (Польской Республики), нацистской Германии и Советского Союза. С кончиной митрополита Андрея (Шептицкого) завершился полувековой период его возглавления Галицкой греко-католической митрополии, оформившуюся в УГКЦ. Отметим очевидную связь между церковной иерархией и украинскими националистическими организациями, созданными при содействии митрополита Андрея. Безусловно, поддержка греко-католическим духовенством военных формирований украинских националистов, запятнавших себя совершением военных преступлений, не добавляет положительного имиджа УГКЦ. Однако объективно следует признать и тот факт, что во многом это стало ответной реакцией на советские репрессии 1939-1941 гг. в отношении населения Западной Украины.

В третьем параграфе, «Украинская Греко-Католическая Церковь и Римский Престол: особенности взаимоотношений в межвоенный период (1918-1941 года)», оцениваются взаимоотношения священноначалия УГКЦ и Римско-Католической Церкви в указанный исторический период. В межвоенный период Римский Престол последовательно защищал митрополита Андрея (Шептицкого) от нападков со стороны польского правительства. Галицкая греко-католическая митрополия получила официальный статус в Польском государстве. Вместе с тем, потенциал митрополии активно использовался папством для развития прозелитической деятельности в отношении православного населения, проживавшего в захваченных поляками землях Волыни, Подляшья, Полесья и Черной Руси. Примечательны неудачные попытки со стороны УГКЦ начать «миссию» на территории Советского Союза.

В четвертом параграфе, «Советские репрессии в отношении Украинской Греко-Католической Церкви (1939-1946 года)», прослеживается противостояние на территории Западной Украины советских властей и униатского епископата. Можно выделить три основные причины репрессий советских властей в отношении духовенства УГКЦ накануне Львовского собора: политическая установка на полный контроль духовной жизни в первом в мире атеистическом государстве, а также коллаборационизм священноначалия и части приходского духовенства в годы Великой Отечественной войны, и ухудшение отношений между СССР и государствами Запада, в контексте начала «Холодной войны».

Примечательно, что репрессии не носили массовый характер и способствовали формированию подпольной деятельности УГКЦ.

В третьей главе, «Ликвидация и легализация Украинской Греко-Католической Церкви (1946-1989 года)», рассматривается конфессиональное выживание в Советском Союзе официально упраздненной УГКЦ.

В первом параграфе, «Львовский собор 1946 года и ликвидация Украинской Греко-Католической Церкви», анализируется канонический статус собора, и его последствия для РПЦ. Рассматривая предысторию созыва и ход проведения Львовского собора следует обозначить основные предпосылки его проведения, к числу которых по нашему мнению следует отнести: насаждение воинствующего украинофильства и русофобии священноначалием Галицкой греко-католической митрополии с конца XIX в.; советские репрессии в отношении различных групп населения западных областей Украинской ССР в 1939-1940 гг.; массовый коллаборационизм населения Галиции в годы Великой Отечественной войны; победа Советского Союза в Великой Отечественной войне; сохранение русофильства и симпатий к православию со стороны части греко-католического духовенства и верующих; многочисленные примеры массового воссоединения униатов с православием. Безусловно, Львовский собор был проведен при прямом участии гражданских властей и непосредственной поддержке со стороны РПЦ. Тем не менее, дискуссии в отношении его каноничности следует считать логически не состоятельными: если признавать его не каноничность, то тоже самое следует сказать в отношении Брестского собора 1596 г. Так или иначе, но если бы все священнослужители греко-католической митрополии были бы верны Папскому Престолу, его проведение было бы не возможным.

Назовем основные последствия Львовского собора: это – первая масштабная попытка окончательного упразднения наследия Брестской церковной унии на каноническом пространстве РПЦ; на несколько десятилетий УГКЦ перестала существовать официально на территории Советского Союза.

Во втором параграфе, «Между унией и православием: аспекты религиозной жизни Галиции после Львовского собора», рассматриваются особенности церковной жизни «новоправославного» населения Западной Украины в 1950-1980-е гг., в контексте активности украинского греко-католического подполья. Из проанализированных архивных документов явствует, что после проведения Львовского собора в ставших «новоправославными», бывших греко-католических приходах, продолжительное время сохранялись униатские богослужебные традиции и организационные формы внебогослужебной жизни. Исключительно только с 1960-х гг. начинается их постепенное удаление. Во многом такая политика со стороны местных епархиальных властей обеспечивала мягкое вращение православия в уникальную галицкую среду. К сожалению, существенно

усложняющим процесс воссоединения фактором было непосредственное вмешательство в церковные дела советских властей. Так закрытые административными мерами во время хрущевских гонений сельские храмы становились центрами подпольных униатских общин. Тем не менее, отсутствие институционального устройства УГКЦ на территории УССР способствовало маргинализации групп верующих греко-католиков, что выразилось в распространении религиозного сектантства.

В третьем параграфе, «Кардинал Иосиф Слепой как предстоятель Украинской Греко-Католической Церкви в подполье и диаспоре», характеризуется личность, церковно-административная и политическая деятельность украинского греко-католического иерарха. Нельзя не признать, что кардинал Иосиф (Слипой) является выдающейся личностью. Выходец из русинских низов, он получил великолепное образование и ученые степени. Участвовал в создании Львовской богословской академии – первого собственного высшего учебного заведения УГКЦ, способствовал развитию богословской науки. Оказавшись в заключении, иерарх сохранял связь с униатским церковным подпольем, а после освобождения учредил ряд учебных заведений и общественных объединений, способствовавших консолидации украинской греко-католической диаспоры. В годы его предстоятельства Галицкая греко-католическая митрополия была повышена до статуса верховной архиепископии. Однако не стоит забывать, что он непосредственно поддерживал украинских националистов и сотрудничал с германскими оккупационными властями, а также являлся непримиримым противником православия и в целях внесения сумятицы в духовную жизнь Украины добивался создания униатского патриархата.

При его непосредственном участии был разработан примечательный документ – «Патриархальный Устав» 1973 г., в котором открыто были озвучены притязания Первоиерарха УГКЦ на сан Патриарха, которым в Римско-Католической Церкви были наделены предстоятели только нескольких униональных юрисдикций в странах Ближнего Востока. Сохранение в наименовании слова «Руської» указывало на историческую преемственность от Русской Униатской Церкви. Документ официально закрепил модифицированное наименование Галицкой греко-католической митрополии, которая стала именоваться Украинской Католической Церковью. Впрочем, полуофициально такое наименование использовалось уже с 30-х гг. XX в. Этим же подчеркивалось происхождение УГКЦ от «Киевской Церкви», основанной святым благоверным князем Владимиром Крестителем. Примечательна структура «Устава» 1973 г.: во-первых, были систематизированы все элементы церковной жизни УГКЦ; во-вторых, изложены базовые принципы функционирования церковных институтов и установлений. Вместе с тем, нельзя не отметить, что этот акт наделял высшей церковной властью исключительно только архиерейскую корпорацию, представленную периодическим созываемым Поместным собором и

Постоянным синодом. Прочие церковные структуры, в работе которых могли участвовать представители всей полноты УГКЦ, скорее являлись консультативными органами, лишеными реальных полномочий. Вероятно поэтому порядок их функционирования был слабо прописан. Тем самым соборное начало в УГКЦ практически полностью нивелировалось, и замещалось архиерейской властью. Не менее примечательна, еще одна особенность «Устава»: слабо рассмотрен вопрос канонической зависимости этой юрисдикции от Римского Папы, который, в действительности, единственный обладал всей полнотой власти. К числу других слабых сторон документа, можно отнести отсутствие регламентации полномочий должностных лиц и органов управления на епархиальном и благочинническом (протопресвитерском и деканатском) уровнях. Оставались не разрешенными вопросы корпоративного самоуправления приходского духовенства. Исходя из всего выше изложенного, можно сделать вывод, что «Устав» фактически монополизировал высшую власть в УГКЦ за ее епископатом.

В четвертом параграфе, «Перестройка и восстановление Украинской Греко-Католической Церкви», определяются причины и последствия возрождения церковной организации украинских греко-католиков в указанный период. Процесс легализации УГКЦ тесно связан с именем М. С. Горбачева, легко поддававшегося влиянию западных «партнеров» по непонятным причинам. На принятие им подобного решения оказало воздействие систематическое давление со стороны западных стран. Разрешив функционировать греко-католическим общинам союзные власти самоустранились от разрешения имущественных споров между религиозными организациями и пустили этот процесс на самотек. Возрождение УГКЦ нанесло неоспоримый вред РПЦ, лишившейся более одной тысячи приходов. Бесспорно, непосредственная ответственность за это лежит персонально на М. С. Горбачеве, как на руководителе страны.

В четвертой главе, «Украинская Греко-Католическая Церковь в 1990-е», рассматривается структурное возрождение УГКЦ в первые годы существования независимого Украинского государства (1991-2000 гг.)

В первом параграфе, «Церковное устройство и управление», рассмотрены высшие церковные установления и церковно-административная организация УГКЦ в последнее десятилетие XX в. В 1990-х гг. начинается институциональное возрождение УГКЦ на территории ее колыбели – Западной Украине. Можно выделить два основных этапа этого процесса: 1) в 1989-1996 гг. воссоздаются епархиальные структуры на территории собственно Галиции и Буковины, сопровождающиеся интенсивным ростом количества приходских общин; 2) в 1996-2000 гг. деятельность УГКЦ переносится на собственно православные области Волыни, Побужья, Подолья, Полесья, Причерноморья и Слобожанщины, что выразилось в учреждении Киево-Вышгородского экзархата. Кроме того, нельзя не отметить, что в

административном отношении УГКЦ скорее представляла из себя конгломерат нескольких митрополий и отдельных епархий, слабо связанных между собой. Определенные формы взаимодействия этих канонических структур были прописаны в Кодексе канонов восточных церквей, ставшего основой функционирования УГКЦ.

Во **втором параграфе**, «Монашеские ордены и конгрегации», характеризуется монашеская жизнь УГКЦ в последнее десятилетие XX в. В 1990-е гг. наблюдался процесс интенсивного возрождения католического монашества на территории Украины, сопровождавшийся созданием новых монастырей. Примечательно, что католические монашеские ордены и конгрегации обладают полной независимостью от местных епархиальных властей. В указанный период последовательно развивались монашеские общества базилиан и базилианок, студитов и студиток, сестер служебниц Непорочной Девы Марии, сестер святого Викентия де Поля, сестер священномученика Иосафата, сестер святого Иосифа Обручника Пречистой Девы Марии, сестер катехиток святой Анны, сестер мирносиц под покровом святой Марии Магдалины, сестер непорочного сердца Марии Фатимской, сестер евхаристок, и других. При поддержке греко-католического священноначалия стали действовать аффилированные с УГКЦ ответвления римско-католических монашеских орденов и конгрегаций, например, францисканцев, Общества Иисуса, воинствующих сыновей и дочерей Иисусова.

Третий параграф, «Взаимоотношения Украинской Греко-Католической Церкви с украинскими автокефалистскими группами», посвящен анализу взаимодействия украинских греко-католиков с раскольническими церковными организациями, действующими на территории Украины. Легализация УГКЦ по времени совпала с организационным возрождением Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ). Обе конфессии оказались вынуждены делить духовное пространство небольшой по площади Галиции. Примечательно, что паству УАПЦ составила значительная часть бывших греко-католиков, принципиально несогласная на возвращение в лоно Римско-Католической Церкви, но и не желавшая оставаться в юрисдикции РПЦ или УПЦ МП. Как это не парадоксально, но своим историческим бытием УАПЦ обязана исключительно Львовскому церковному собору. Безусловно, идеология УГКЦ, УАПЦ и отколовшейся от последней – Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата, созиждется на установке украинского национализма, а посему все три религиозные организации вынуждены конкурировать между собой за человеческие ресурсы. Эта конкуренция на протяжении 1990-х гг. выразилась в полемической борьбе и имущественных конфликтах.

В заключении приводятся следующие выводы по теме исследования.

В представленной работе рассмотрены общие аспекты церковной жизни Украинской Греко-Католической Церкви в XX в. В силу насыщенности минувшего столетия многочисленными судьбоносными для указанной конфессии событиями предложена следующая периодизация ее новейшей истории: 1) 1901-1944 гг. – первый период совпадает с нахождением на галицкой кафедре митрополита Андрея (Шептицкого) (1865-1944) – выдающегося религиозного и общественно-политического деятеля, который сумел сохранить в целостности Галицкую греко-католическую митрополию в условиях Первой и Второй Мировых войн, распада Австро-Венгрии и Российской империи, образования Второй Речи Посполитой, установления советского строя в России и прихода нацистов к власти в Германии. В эту эпоху происходит объединение Галицкой греко-католической митрополии с украинским националистическим движением, благодаря чему было обеспечено ее конфессиональное выживание; 2) 1944-1989 гг. – второй период сопровождался прекращением институционального существования УГКЦ на территории Советского Союза, что было оформлено посредством проведения Львовского церковного собора. Организационная деятельность украинских униатов переносится в страны диаспоры и пользуется поддержкой Ватикана, рассматривавшего УГКЦ в качестве инструмента для борьбы с влиянием коммунистической идеологии; 3) 1989-2000 гг. – третий период сопровождается легализацией УГКЦ на территории Советского Союза и ее институциональным возрождением в первое постсоветское десятилетие. Наблюдается активная прозелитическая деятельность в отношении православного населения Украины и всего постсоветского пространства.

Для раскрытия цели настоящей работы были сформулированы четыре исследовательские задачи.

В ходе реализации первой задачи изучен опыт исторического развития Русской Униатской Церкви, которая в продолжение XVI-XIX вв. действовала на территории нескольких сопредельных государств – Первой Речи Посполитой, Священной Римской империи германской нации, Австрийской империи, Австро-Венгрии, Российской империи. Сформулировано несколько выводов.

Современная УГКЦ является итогом многовекового исторического развития одного из осколков Русской (Руськой) Униатской Церкви, закрепившегося на территории Галицкой Руси – специфического пограничного региона Русского мира. Именно пограничное положение Галиции и обеспечило сохранность Брестского унионального проекта в XVIII-XIX вв.

Важно подчеркнуть, что практически весь XVII в. население Галиции оставалось преимущественно православным и только в 1691-1700 гг. после измены православию епископом Перемышльским Иннокентием (Виницким) и епископом Львовским Иосифом (Шумлянским) церковная уния

окончательно утверждается в Галицкой Руси, бывшую в ту эпоху частью Первой Речи Посполитой в качестве особой административной единицы – Русского воеводства.

Первый раздел Речи Посполитой в 1772 г. стал важной вехой исторического развития региона, который под наименованием «Королевства Галиция и Лодомерия» вошел в состав Священной Римской империи германской нации, находившейся под управлением династии Габсбургов. Изначально со стороны новых властей проводилась политика, направленная на нормализацию правового и социально-экономического положения Львовской и Перемышльской униатских епархий, которые с 1774 г. официально стали именоваться «греко-католическими». В дальнейшем с подачи Габсбургов последовала реорганизация церковно-канонических структур галицких униатов: 22 февраля 1807 г. Папа Римский Пий VII учреждает Галицкую греко-католическую митрополию на основе Львовской епархии, которой переподчинили Перемышльскую и Холмскую епархии.

В XVIII-XIX вв. католичество восточного обряда сильно укореняется в народной культуре Галиции, становится основой этнического самосознания местного русинского (украинского) населения и противовесом польскому ассимиляционному влиянию. Священноначалие Галицкой митрополии начинает приобретать черты этнархии, представляя интересы русин в Габсбургской монархии.

В XIX – начале XX вв. в королевстве Галиция и Лодомерия параллельно с епархиями Галицкой митрополии существовали латинские епархии. Отношения между двумя частями Римско-Католической Церкви носили сложный характер, наблюдалась определенного рода конкуренция. Имелись многочисленные двусторонние примеры так называемого «межобрядового прозелитизма».

Австрийское господство способствовало развитию всех форм церковной жизни и к началу XX в. галицкие греко-католики составляли особую церковную провинцию, возглавляемую «митрополитом Галицкий, архиепископом Львовским и епископом Каменец-Подольским». Структурно Галицкая греко-католическая митрополия состояла из Львовской, Перемышльской и Станиславской епархий, первая из которых оставалась крупнейшей по числу паствы и духовенства.

Прочие канонические подразделения Русской Униатской Церкви, оказавшиеся на территории Российской империи были упразднены в правление императоров Николая I (1825-1855) и Александра II (1855-1881). При этом нельзя не отметить, что в правление императрицы Екатерины II (1762-1796), императора Павла (1801-1825) не наблюдалось последовательной правительственной политики по решению униатского вопроса. Все предложенные действия по возвращению униатов в православие носили скорее характер полумер. Только начиная с императора Александра I (1801-1825) униатской проблеме уделяется должное внимание, что

проявилось в фактическом учреждении в 1806 г. особой канонической структуры, которую, по нашему мнению, логично именовать Митрополией греко-униатских церквей в России.

В ходе выполнения второй задачи охарактеризован процесс объединения галицкого униатства и украинского национального движения, который наблюдался в последней четверти XIX – первой половине XX вв. Были сделаны следующие выводы.

В XIX-XX вв. в среде русинского духовенства и интеллигенции оформилось общественное движение, исторически симпатизировавшее Российскому государству и придерживавшееся русофильских взглядов. Идеологическая парадигма русофильского движения основывалась на признании общерусского единства Галиции и России и призывах возвращения русин к православному исповеданию.

Для австрийских властей подобное русофильское движение представляло государственную опасность, так как уния служила удобным инструментом, обеспечивавшим контроль над русинским населением. С ростом международной напряженности в Европе в последней трети XIX в., сопровождавшейся ухудшением отношений России и Австро-Венгрии, со стороны австрийского правительства были предприняты определенные меры. Начиная с 1882 г. местные власти лице наместника королевства Галиция и Лодомерия А. Ю. Полоцкого начинают вмешиваться в дела Галицкой греко-католической митрополии. В это же время происходит активное внедрение иезуитов в базилианские монастыри. В течение двадцати лет им удается сделать базилианское монашество мощной русофобски настроенной силой в Галиции.

На конец XIX – начало XX вв. приходится начало предстоятельского служения выдающегося религиозного и политического деятеля митрополита Андрея (Шептицкого), чьи взгляды прошли эволюцию от русофильства до украинского национализма. После его интронизации открыто стало поддерживаться украинофильское (украинское) национальное движение в противодействие галицкому русофильству.

При нем Галицкая греко-католическая митрополия пережила трансформацию в «Украинскую Католическую Церковь» (УКЦ) и такое наименование получило широкое распространение с 1930-х гг.

В межвоенный период УКЦ пользовалась поддержкой со стороны Папского престола, который помогла ей получить официальный статус во Второй Речи Посполитой. Статус Галицкой греко-католической митрополии были зафиксированы конкордатом между Папским престолом и Польской Республикой от 10 февраля 1925 г.

Вместе с тем Ватикан использовал униатов для развития прозелитической деятельности в среде православного населения Польши, особенно на территории Волыни, в контексте политики насаждения «Неоунии» в 1930-е гг.

В тот же период церковная иерархия УКЦ наладила тесные связи с деятелями националистического движения и оказывала поддержку боевым отрядам украинских националистов. Впрочем, частично это было вызвано советскими репрессиями 1939-1941 гг.

Проводившиеся советской властью репрессии были вызваны политикой по установлению полного контроля над духовной жизнью в атеистическом государстве, а также коллаборационизмом священноначалия и части приходского духовенства УКЦ во время Второй Мировой войны. Однако репрессии носили не массовый, а скорее «адресный» характер в отношении конкретных лиц. Так, 11 апреля 1945 г. были арестованы митрополит Иосиф (Слепой), епископ Григорий (Хомишин), епископ Никита (Будка), епископ Николай (Чарнецкий), епископ Иоанн (Лятишевский).

В рамках третьей исследовательской задачи был рассмотрен процесс конфессионального выживания УКЦ в Советском Союзе после Львовского церковного собора 1946 г. Были сделаны ниже приведенные выводы.

Причины проведенного 8-10 марта 1946 г. Львовского собора, ликвидировавшего УГКЦ, скрывались в следующем: активное участие грекокатолического духовенства и паствы в борьбе на стороне Германии и поддержка националистов; победа Советского Союза в войне; сохранение русофильства в среде местного населения; сложная международная обстановка, постепенно переросшая в «Холодную войну».

Львовский церковный собор был проведен при прямом участии Советского правительства и поддержке со стороны священноначалия Русской Православной Церкви. Его итогом стала ликвидация официальных структур УКЦ и ее уход в подполье.

После проведения Львовского собора в богослужебной жизни так называемых «новоправославных» приходов Украинского экзархата РПЦ продолжали сохраняться серьезные пережитки униатства, державшиеся там в течение десятилетий. Процесс окончательной ликвидации унии сильно усложнялся постоянным вмешательством в церковную жизнь местных властей и хрущевскими гонениями на РПЦ. Все это способствовало маргинализации групп верующего униатского населения и распространение в их среде сектантства, например сильное распространение получила секта прокутников – униатов-искупителей.

Важнейшую роль для сохранения и развития УГКЦ в подпольный период ее истории сыграл кардинал Иосиф Слепой (1892-1984), способствовавший консолидации украинской диаспоры. Под его председательством 19-24 ноября 1973 г. был утвержден «Патриархальный Устав Поместной Украинской (Русской) Католической Церкви» - официальный документ, регламентировавший организационное устройство и закрепивший притязания священноначалия украинских уранитов на патриарший сан. Основное содержание этого акта, а также других нормативных документов этой эпохи подробно рассматриваются в параграфе

«Кардинал Иосиф Слепой как первоиерарх Украинской Греко-Католической Церкви в подполье и диаспоре».

В годы предстоятельства кардинала Иосифа УКЦ была повышена до статуса Великой архиепископии в структуре Римско-Католической Церкви.

Четвертой задачей стало изучение процесса институционального возрождения УГКЦ в последнем десятилетии XX в. на территории постсоветской Украины. Были сделаны следующие выводы.

Процесс легализации УКЦ связан с перестройкой и именем М. С. Горбачева, пошедшего навстречу западным партнерам и позволившим осуществить этот процесс в ущерб РПЦ. Начало легализации отсчитывается с даты визита генсека в Ватикан – 1 декабря 1989 г. Уже в марте 1991 г. на Украину возвращается предстоятель УКЦ Мирослав (Любачивский) (1914-2000).

В 1990-е гг. происходит изменение наименования УКЦ на «Украинская Греко-Католическая Церковь» (УГКЦ), возрождаются ее канонические подразделения на территории Галиции и Буковины, наблюдается перенос ее прозелитической деятельности в православные регионы Украины. Например, в апреле 1996 г. создается Киево-Вышгородский экзархат, чья деятельность распространилась на центральные, восточные и южные области Украины.

Активную помощь в этом деле священноначалию УГКЦ оказали католические монашеские ордены и конгрегации, массово внедрившиеся в страну. В 1990-е гг. на территории Украины действовало не менее 11 мужских и 15 женских монашеских объединений, связанных с УГКЦ.

По времени процесс легализации УГКЦ совпал с возрождением «Украинской Автокефальной Православной Церкви». Обе религиозные организации были вынуждены существовать в рамках небольшой территории Галиции, что привело к их жесткому противостоянию в 1990-е гг., не разрешенному окончательно и до нашего времени. Характерно, что обе конфессии держатся на установках украинского национализма.

Таким образом, удалось комплексно рассмотреть путь исторического развития УГКЦ на протяжении XX в. и сделаны общие выводы, которые являются нашим вкладом в современную церковную историографию.

Во-первых, современная УГКЦ последовательно эволюционировала из Галицкой греко-католической митрополии в самобытную восточнокатолическую юрисдикцию исключительно лишь в XX в. под влиянием внутренних и внешних факторов, в числе которых можно назвать:

а) военно-политическое противостояние стран Антанты и Центральных держав в годы Первой Мировой войны (1914-1918), сопровождавшееся подавлением русофильского движения в Галицкой греко-католической митрополии и всесторонней поддержкой украинофильского движения со стороны правительства Австро-Венгрии;

б) формирование сильной галицкой униатской диаспоры в странах Европы, Северной и Южной Америк, появившейся вследствие

экономической миграции галичан из Австро-Венгрии и межвоенной Польши, а также по причине массового коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны. Тем самым галицкая униатская традиция вышла за пределы Галиции и получило международное представительство;

в) оформление западного и советского политических блоков, противостояния идеологий, УГКЦ становится удобным инструментом для борьбы с коммунизмом;

г) деятельность митрополита Андрея (Шептицкого) и кардинала Иосифа Слепого по развитию синодального управления в УГКЦ, установление личностных и институционных связей с униатскими иерархами из украинской диаспоры и украинской ирреденты, проведение архиерейских синодов УГКЦ при поддержке Папского престола.

Во-вторых, в ходе анализа современной украинской униатской историографии выявлены многочисленные факты некорректного использования современного наименования конфессии как УГКЦ в отношении галицких униатов XVIII-XIX вв. и униатов Малороссии XVII-XIX вв., что по нашему мнению чрезмерно политизировано и не соответствует научной объективности. Поэтому в отношении официального наименования УГКЦ в отечественной церковной историографии целесообразно придерживаться следующего подхода:

а) с 1807 г. по 1930-е гг. уместно использовать наименование «Галицкая греко-католическая митрополия»;

б) с 1930-е гг. по 1992 г. – «Украинская Католическая Церковь», в частности такое наименование зафиксировано в «Патриархальном Уставе» 1972 г.;

в) с 1992 г. применять наименование «Украинская Греко-Католическая Церковь».

В-третьих, в XX в. украинские униаты стала развивать собственную нормативно-правовую базу, в которой были отражены особенности организационного устройства юрисдикции. В целях ознакомления с этими документами (Патриархальный Устав Поместной Украинской (Русской) Католической Церкви, Устав Синода епископов УГКЦ 1995 г. и др.) русскоязычной аудитории, они были переведены с украинского языка и последовательно рассмотрены в диссертации.

Диссертация дополнена приложением, в котором содержатся выписки из архивных документов, характеризующие историческое развитие УГКЦ в исследуемый период.

Ключевые положения диссертации изложены в пятнадцати публикациях объемом – 7,5 авторских листов.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Греко-Католическая Церковь Галиции в условиях переформатирования политического спектра Галиции (1880-1890-е гг.) // Современная научная мысль. М., 2016. № 6. С. 43-49.
2. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Греко-Католическая Церковь в контексте этноконфессиональных отношений Галиции (вторая половина XIX – начало XX вв) // Современная научная мысль. М., 2017. № 1. С. 55-59.
3. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Галицкая греко-католическая митрополия в начале XX века: особенности исторической традиции и состояние // Современная научная мысль. М., 2017. № 2. С. 39-43.
4. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Система общественно-политических взглядов митрополита Андрея (Шептицкого) в начале XX века // Современная научная мысль. М., 2017. № 3. С. 25-28;
5. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Взаимоотношения Галицкой Греко-католической митрополии и Святого Престола в 1918-1941 годах // Современная научная мысль. М., 2017. № 4. С. 66-70.
6. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Кардинал Иосиф Слепой как первоиерарх Украинской Греко-Католической Церкви в подполье и диаспоре // Современная научная мысль. М., 2017. № 5. С. 50-56.
7. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. «Перестройка» и восстановление Украинской Греко-Католической Церкви // Современная научная мысль. М., 2017. № 6. С. 98-104.
8. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Ликвидация Украинской Греко-Католической Церкви на местах (По документам Совета по делам Русской Православной Церкви 1947 г.) // Современная научная мысль. М., 2018. № 1. С. 75-82.
9. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Система духовного образования Украинской Греко-Католической Церкви в XVIII-XX вв. // Современная научная мысль. М., 2018. № 2. С. 10-16.
10. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Организационное устройство Украинской Греко-Католической Церкви в конце XX – начале XXI в. // Право и практика. М., 2018. № 1. С. 17-22.
11. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Взаимоотношения Украинской Греко-Католической Церкви и украинских автокефалистов в конце XX в. // Общество: история, философия, культура. Краснодар, 2018. № 1. С. 135-138.
12. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. «Инициативная группа» и ее деятельность по подготовке Львовского собора 1946 г. // Общество: история, философия, культура. Краснодар, 2018. № 2. С. 89-92.
13. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Кардинал Любомир Гузар – Предстоятель Украинской Греко-Католической Церкви // Общество: история, философия, культура. Краснодар, 2018. № 4. С. 113-117.
14. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Синодальное управление в Украинской Греко-Католической Церкви (XVIII-XX вв.) // Общество: история, философия, культура. Краснодар, 2018. № 5. С. 56-60.

15. Тимофей (Ясеницкий), иеромон. Организационное устройство Украинской Греко-Католической Церкви в середине XX в. // Общество: история, философия, культура. Краснодар, 2018. № 6. С. 83-87.